

АРТУР ЖУРАВЛЁВ

Чёрные облака, или Ты не останешься здесь!

НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ

Артур Журавлёв

**Чёрные облака, или Ты не
останешься здесь! Научно-
фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Журавлёв А.

Чёрные облака, или Ты не останешься здесь! Научно-фантастическая повесть / А. Журавлёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831704-0

На планете Троигенда существует отсталая, но подобная земной цивилизация. За ней установлено постоянное слежение прогрессоров. Но вдруг на благоприятной для поэтапного развития цивилизации планете начинается усиление тектонической активности, изменение климата. Обрушиваются природные катаклизмы, угрожающие гибелью молодой цивилизации. Объявлена срочная эвакуация наблюдателей и прогрессоров. Но Ромашов нарушил Устав — вступил в близкие отношения с туземкой, открылся и дал ей земное имя Настенька...

ISBN 978-5-44-831704-0

© Журавлёв А.
© Издательские решения

Чёрные облака, или Ты не останешься здесь!

Научно-фантастическая повесть

Артур Журавлёв

© Артур Журавлёв, 2016

ISBN 978-5-4483-1704-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Снова что-то грохнуло. Эхо разнеслось по скалам.

– Чтоб... – Васнецов вздрогнул, весь сжался, даже закусил губу, но козырек виртуальности не сдернул с лица.

– Спокойно. – Некрасов положил руку ему на плечо, – Работай, работай...

Они – два наблюдателя, одетые в красно-белые комбинезоны легкого класса защищенности, стояли на краю тектонического разлома.

– Дай пульт!

Некрасов без вопросов отстегнул джойстик с треноги приемника-усилителя сигнала. Дал прямо в руку. Васнецов тут же схватился за него, немного расслабил скулы.

Раздался глухой стук камней, затем хлопок, плиты под ногами завибрировали. Некрасов обернулся назад, на звуки, и увидел, как расплывается по белой долине густое черносерое облако клубящейся пыли и пепла.

– М-м-да... – пожевал несуществующую жвачку Некрасов, прищурился слегка: «Придется брать выше десяти. Пора бы лететь, иначе-таки зацепим эту пылищу. По направлению идет. Догоним...».

– Нашел. Вижу. Данные собрал. – вдруг сказал Васнецов. – Разлом по коре у ядра расширяется. Температура – предел. Сигнал прерывается, дальше только передвигать всю систему передатчиков вперед, вниз...

Некрасов накинул козырек экрана на лицо и включил. Тут же возникла картинка: в свете ярких фонарей разведдиск узкий проём, свисающие и растущие снизу сталактиты-сталагмиты... А чуть дальше, в дымке газов пышущее жаром и желто-красным светом чрево ада. Справа от трансляции сменялась друг за другом череда собирающегося материала, нервничал круг загрузки. Индикатор связи испуганно мигал.

– Он оглох. Слышит с задержкой. – Васнецов легонько дернул ручку. Диск и не подумал сдвинуться.

Вдруг в коридоре что-то страшно завывало, надривно просвистело и ухнуло куда-то вниз. Некрасов нагнулся, присел... Не сразу понял, что это не в трансляции, а здесь, в реальности на плато. Быстро поднял козырек и выдохнул. Прямо над их головами, в двухстах метрах медленно плыл черный след дымки...

– Ох ты ж блин... – Некрасов поднялся и с уважением поглядел на Васнецова, не оторвавшегося ни на секунду от управления. «Крепок, Леха! Но... И не узнал бы, от чего вдруг погиб... ЧП на Троигенде».

Выдохнул.

– Данные все собрал?

– Да. Сегодня дальше не продвинуться точно.

– Отлично. – Некрасов от нетерпения даже обошел товарища по кругу, – Тогда всё, дружище, собирай вешки, возвращай диск и взлетаем!

– Разворачиваюсь... – протянул Васнецов, сжимая пожелтевшими пальцами пульт, – Черт, сигнал!

– Мд-а... – сплюнул на плиту Некрасов. Плевок в ответ зашипел и испарился. Некрасов удивленно уставился на серую, гладкую, плиту... «Турецкая баня, мать её за ногу, а не...» – оглянулся назад и затих. Сердце дернулось, провалилось куда-то в ноги и оттуда уже, выпучив глаза, изрекло матерную цепочку. Из ровных краев плато, как из кастрюли лезла через небо, как овсяная каша с пеной, с порослью черной плесени по всему телу, просто гигантских размеров облако. Клубилось, шевелилось, пухло прямо на глазах. Серо-темное, чёрное у самого низа. Белая долина, до этого поблескивавшая на солнышке подтаявшими зеркалами ледника, растворилась во мраке. Граница сумрака резко обозначилась по краю плиты и уверенно ползла к их челноку.

– Ле-еха! – позвал Некрасов, машинально сделав шаг назад. И тут же отскочил, вспомнив о крае обрыва.

– Я уже лечу назад. – доложил Васнецов.

– Скорее!

– Да я уже! – дернулся Васнецов, – Черт... Не мешай.

– Проклятье... – прошептал Некрасов и снова глянул на тень. Бело-красный челнок, расправивший длинные узкие стабилизаторы, потемнел. Фонарь перестал пускать солнечных зайчиков, разбирать лучики на цвета, а эмблема процессоров на борту (планета с двумя молниями и крылышками) нахмурилась. «Теперь только облетать. Запрашивать маршрут, фиксировать новый фронт. Время... Сейчас надо».

– Я на связь выхожу. Заканчивай и в челнок. Осторожно, от края отойди от греха...

Некрасов в два прыжка достиг челнока. Фонарь откинулся.

– Японский...! – Васнецов сорвал с себя экран виртуальности, – Ну все...

– Леха, что? – крикнул из кабины Некрасов. Вспыхнули приборы. Мерно загудели двигатели.

– Да... Диск накрылся... – вздохнул Васнецов и поплелся к челноку.

– Ну и черт с ним! – Некрасов уже щелкал тумблерами. Тяга увеличилась, – Садись скорее! Нам даже повезло.

Васнецов подтянулся на поручнях и залез в кабину. Фонарь выдохнув, закрылся.

– Прием, красный-20! Прием, красный-20... – кабина наполнилась взволнованным женским голосом.

– Прием! Вас слышу, ДП-5! – Некрасов щелкнул клавишами, – Красный-20 на связи.

Вспыхнула выводная голограмма видеосвязи. Обеспокоенное лицо девушки просветлело:

– Сеня! Господи, Сеня! Боже, ну что ты...

– Эля, всё хорошо. Что ты так... – Некрасов улыбнулся, – Обычный рейд...

– Так, двадцатый, срочно выходите из зоны фронтов! – насупила губки блондинка-диспетчер, – На базу. И получите дополнительное задание, логистику отправляем, загружайте... Сеня, только осторожно, береги себя. Сядешь, заберешь кого надо и сразу в воздух! Ни секунды, слышишь?

– Да! Только не переживай, пожалуйста...

– Я слежу!

Взревели двигатели. Некрасов прильнул к экранам, потянул штурвал на себя, тумблер – тяга моментально выросла до ста процентов:

– Взлетаем.

– Далее... Передавайте данные с разведки. Принимаем.

– Леха! Давай-ка там.

– Загружаю...

Она гладила его по волосам и внимательно смотрела ему в глаза. Большие, карие, глубокие и непроглядные, как две Марианские впадины на Земле. Что за ними скрывается, выдавали только мягкие движения рук и нежное, тихое дыхание. Совсем не так, как все эти звуки, что постоянно доносятся из-за стен его жилища. То крики, то рев, то визг, а то грохот разрывов...

– Настя... – засмеялся вдруг он и погладил её ладонью по щеке. Она улыбалась одними глазами, черные растрепанные волосы спадали до плеч, – Ты на ведьму похожа...

– Что?

– Ну, это... – он попробовал подобрать пару слов, точных и безобидных, чтоб объяснить кто же такая ведьма... Но отмахнулся мысленно и ещё больше рассмеялся, представив Настю в ступе и с метлой, летающую над обезумевшими местными... Те кричат: «Воздух!» – если у них есть такое слово, и что её надо сжечь (такое есть) и стреляют по ней из катапульт большими зелеными пузырями. От этой картинки он ещё больше рассмеялся и поцеловал её в губки:

– Не важно!

Она пожала плечами.

– Ну ладно. Ты сегодня не уходишь чепарить?

И сразу всё погрузнело. Навалилась тоска, нет, не зеленая. На него обычная тоска уже давно не находила. Тут, на Троигенде, единственной живой планете системы Караган, два белых карлика ей светят, тоска тут... Бесцветная, безвкусная, беззвучная – оглохли уже все от нескончаемого грохота, зато страшно смердящая! Помои, трупы, гниль. Еда и та гнилая, здесь питаются падалью, причем специально – почему, прогрессоры разобрались. И доказали даже, что местные вполне могут есть «нормальную», по нашим земным меркам, пищу. Но... Падальщики! Ждут пока полежит, а потом в рот. Собирают целые компостные кучи, собственное, простите... Вот. Зубы не чистят. Евгений Ромашов, прогрессор-контроллер сектора 5, ДП-5, в первые дни подойти даже ни к кому не мог, пока не по привык. Долго приживался, месяц. Но еду готовил только свежую, ну или какой-то там запредельной десятой свежести, главное не гнилую... И Настю приучил. С боем не вышло, а вот по любви уже – еда стала съедобной, по его понятию. А ей было всё равно! Кстати, Настю отнюдь не звали Настей, это Ромашов её так назвал. Она – местная, служанка его. Каждому чепару, должность, вроде дипломата, как крингу (аристократу), полагалась кушатка – то есть она – Ныт. Всё тут, какое-то, жуткое... Красивой, очень нежной, тонкой как оказалось девушке – и такое имя.

– Ну какая ты – Ныт? Настя. Давай, я буду звать тебя Настя? Настенька...

По любви отозвалась.

– Ты уйдешь?

– Чепарить... Не хочу... – Ромашов погладил её по плечам, – Но придется, что делать. Ург Мак беситься будет.

Она сидела на его коленях, а он на скамье, затянутой шкурой. Настя прижалась к его груди, словно спряталась и оказалась сразу такой маленькой, черненькой мышкой. Не знал бы Ромашов, как бы он выживал тут, если бы не появилась вдруг Настенька. Рапорт о психической болезни, разве что... Но потом только отставка, не только из прогрессоров, но и из флота дальнего действия. Пенсия и лечение... Нет, только не рапорт, а терпение... И вот, на тебе – влюбился. В туземку.

– Посидим ещё чуть-чуть... – Ромашов поймал её теплый взгляд: «Ничего-то ты не знаешь, ничего... Небо – скалы, там, где-то гора Хуга, говорите... Эх, посол, посол-перебежчик,

из-за Хребта Газу... Забрать тебя надо отсюда, нечего тебе тут делать. Взять и увезти с собой. Но это, однако, похлеще рапорта о психической болезни, это уже трибуналом пахнет. Тут и флот для меня закроется, но ладно уж... И пенсии не будет – ладно. Усыпить могут, как нарушившего Устав «Согласия и Помощи» развивающимся, и её, бедную девочку.

В руке дрогнуло, сжалось ещё, ещё... Ромашов замер. «Вызов... Сейчас мигнет. Настя-а-а...» – он тут же закрыл глаза – это означало прием, расслабился, прочистил мысли... Пустота... Лучше даже говорить просто «Пусто, пусто... И... Образы ушли... Ушли, сказал» – обнял Настю покрепче, в глазах вспыхнула диспетчерская и он услышал:

«-Прогрессор – Арг, прием. Арг! Прием!» – требовал строгий женский голос.

«Прием!» – мысленно ответил Ромашов. И тут же ворвался густой, взволнованный в высшей степени голос куратора Иевлева: старого, крепкого, взыскательного, седого, любящего рыбалку на Печоре и в океане, умеющего улыбаться и испепелять одним движением морщин, отличный мужик:

– Жень, Жень. Жень! Жень.

– Так точно.

– Прием, слышишь нас?

– Да.

– Ты где?

– Дома.

– На службу не уходишь?

– Ухожу.

– Проблем нет?

– Ну, как сказать...

– Облав не намечается? Войн в районе?

– Все есть, все будет.

– Без шуток.

– Идет одна война, идет.

– Плохо. Чего порядок-то не навел?

– Да тут уринги перешли и заняли источник Спаситель от Великого Мора, нарушили заповедь о не поднятии топора и...

– Ладно тебе! Не об этом. Топора... Слушай внимательно. Ситуация критическая. На планете назревает катастрофа. Полная эвакуация с планеты. Срочная. Челнок к тебе летит, будет через 70 минут, согласно плану эвакуации, сядет здесь...» – вспыхнула в фантазии карта, с отмеченной точкой. Прямо за городом, недалеко, и изображение: широкая полянка, кругом высыхающие древние растения, листья толстые, мохнатые, желтые, густые заросли шерстяной травы... Мимо ползет червь-скалозуб размером в четыре слона с красным раздвоенным жалом.

«-Все понял? Вроде простая задача. Домой, Женька! Радуйся. Но только когда на борт станции взойдешь, ха-а...» – рассмеялся Иевлев, морщины разгладились, глаза блестели отеческой заботой:

«-Ты молодец. Выдержал. Вопросы есть?

– Нет... То есть, да...»

Вдруг Ромашов почувствовал легкое поглаживание по лбу и голос как будто из далека, с неба, с орбиты:

– Арги! Ты что, уснул? Арги? – Настя встревоженно села и всматривалась в его лицо, – Тебе же уходить сейчас... Что с тобой? Арги, ты слышишь? Арги?

Она взяла его за руку, он тут же вцепился и крепко сжал.

– Арги!

«-Что там?» – строго спросил Иевлев. Ромашов нахмурил лоб, пот катился градом, сердце билось... Он понял

«-На службу зовут... Решу. Данные скинули мне, сохранил. Срочно вопрос.

– Слушаю.

– Сколько мест в катере?

– Обычный исследовательский челнок «Луч-СТ300», на орбиту сразу уйдете.

– Понял. Пилот один?

– Нет, там экипаж. Двое. В чем дело?

– Надо ещё одного человека забрать.

– Кого?

– Пришлите челнок свободный.

– Кто, позывной?» – неожиданно Ромашов почувствовал что-то влажное на лбу.

Потекла вода по лицу. Тряпка, кажется и запах какой-то травы.

– Арги, скажи что-нибудь, Арги... – послышался всхлип.

«-Срываюсь со связи.

– Есть одноместный «Луч-Л10», на случай ЧП, локацию и изображение скидываю...

– Принял!» – кольнуло в руке и вдруг его дернуло за руку.

– Арги!

– Настя! – выдохнул Ромашов, но глаз не открыл, прошептал одними губами, – Тихо...

Не шевелись... Десять секунд...

– Что?

«-Что?» – вспыхнула в голове картинка Иевлива, – «Переслали локацию. Позывной?

– Прерываю сеанс. Скоро выйду. До связи!» – Ромашов несколько раз сжал и отпустил руку Насти. Пот лил. Картинка погасла. В руке несколько раз кольнуло. В уши ворвались крики с улицы, всхлипы Насти. В голове словно разжали стальной кулак, стало легко, только немного гудело и ныло. Ромашов открыл слезящиеся глаза. Настя тихонько утирала капли пальчиком:

– Арги...

Ромашов сидел на деревянных ступеньках крыльца. Рядышком, укутав себе ножки снежно-белым хвостом, дремал в один глаз, важно распушив усы кот Архимед. Было ещё прохладно, ранее утро. Но солнышко уже обозначилось на восходе, медленно вылезло из-за ближайшего маленького домика с треугольной крышей. Оно было слепяще ярким и грело руки, лицо, а босые ноги еще покалывал холодок росы. И дышать хотелось полной грудью и ждать. Ждать, когда наконец-то прилетит вон к той ближайшей березке возле сарая, сядет, повернется черненькой головкой туда-сюда-туда-сюда, клюв раскроет, закроет, переступит ножками чуть-чуть в сторону и издаст... Сначала робкий, первый звук. Замолчит, сконфузится видимо, извинится, что не та тональность... И потом смелее, потом ещё и уже без пауз, первая сюита дрозда! И каждый звук, крик, словно души, его вместе с ним. Солнышко бережно обнимает теплым своим одеялом лучей, роса ободряет. Зелень, давно скинув с себя сон, упивается утром... Тянется, пьет, шелестит, дышит каждой порой, слушает птичку и стрекот кузнечика. А Ромашов с Архимедом сидят и радуются...

Но в это утро Ромашов и Архимед ждали уже полчаса дрозда. Он опаздывал. Солнышко уже проплыло над домом. Уже согрело ноги. Роса испарялась. Кузнечики пытались заполнить неожиданную паузу, но было грустно. Архимед дремал в один глаз, а другим всё поглядывал на Ромашова, всё надеявшегося, что дрозд не покинул их и вот-вот из-за крыши

домика покажется его черная фигурка, бодрое и веселое порхание и кружок над кудрявой березкой. Ромашов вздохнул, пробормотал:

– Ладно, пойдем на зарядку...

Кот бросил укоряющий взгляд, мол: «Вот, с этого и надо было начинать! Чего ждать-то?». И тут видимо стоило добавить: «Ветреные они! Сегодня «чик!», завтра «чирик!», а потом...». Тоже поднялся, лениво потянулся, зевнул во всю свою клыкастую пасть и распушив солидные усы, белым аристократом двинулся рядом с Ромашовым по тропинки.

Трава в тени качалась, разбрызгивая последние капли росы. Земля была еще холодная. Кусты малины качались большими, спелыми, сочными ягодами. Ромашов остановился, сорвал несколько штук и почувствовал, как отозвалось в желудке: ягоды! Нет, не голод... А предощущение завтрака после пробежки босыми ногами по полю...

Кот стоял рядом, подняв хвост и не спускал своих зеленых глаз с жующего Ромашова. Ромашов, чувствуя его пристальный, непривычный взгляд, глянул на кота и... Увидел черное, маленькое тельце в перьях. Птичка. Та самая. Дрозд. Это был тот самый, исправно, каждое утро прилетающий петь ему дрозд. Кот Архимед, подняв хвост и громко урча, обошел трупик, глянул снова на Ромашова своими хитрыми, но добрыми глазами и пошел обратно к дому. А Ромашов так и остался стоять возле бедного, задущенного дрозда. Пробормотал, косясь на мелькающую за кустами белую точку:

– Я хотел утром дрозда, вот, я получил утром дрозда...

– Леха! Ну что ты там нашел? – Некрасов построил новый маршрут и поставил на автопилот. Пепельное облако было позади, челнок поднялся в стратосферу. Здесь светили две яркие звезды. А внизу чернели пылевые облака, вспухали густые шапки над вулканами, серели равнины...

– Тектоническая активность усиливается и будет продолжаться. Охватит всю планету. Это, вон, и так видно. – задумчиво произнес Васнецов, листая пальцем экран с данными о пробах газов, – Но... Всё это мелочи... Главное, вот что. Причина активности подтвердилась, практически. Она не природного характера. Нет – это естественные процессы для планеты, но они вызваны искусственно.

– Seriously? – воскликнул Некрасов, – Уверенность, точная, то есть?

Ему на голову словно рухнул камень. Он попробовал принять мысль. Но громадина планеты, узкий проход со сталактитами где полз разведдиск и бурлящий огненный ад в конце... Да – ядро в конце концов, хотя его никто не видел в живую. Ядро планеты... И искусственно вызванный апокалипсис. Ну, допустим, реально. «Кем?» – сразу вспыхнуло в голове у Некрасова.

– Кем?

– Не знаю. Откуда! – рассердился Васнецов и выключил экраны, – Не этими же...

Наступило молчание. Некрасов хмурился, думал. Вспоминал историю... Васнецов достал флягу с регидроном (вымотался за день). Сутки уже на ногах и короткие перерывы на сон, пока перелеты – по очереди дремали.

– Тут нужен ядерный заряд и не один. – сухо сказал Некрасов. Васнецов пил. Он уже предположил это. Дыхание из древности.

– Зарегистрированного всплеска фона радиации нет... – вдруг вспомнил он.

– Нарушения орбитального пространства тоже. – вкинул свое и Некрасов. И рассердился даже. – Да и кому это надо, стирать с лица планеты людей?

– Да-а...

В челноке снова наступило напряженное молчание. Пульс колотился, мысли стояли на месте. Два белых карлика под черным куполом улыбались.

Настенька сидела на той же шкуре на скамейке, вся в слезах.

– Вот... – Ромашов стоял перед ней, возле грубо сколоченного стола, – Я тебе все рассказал, как есть. Я с планеты Земля...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.